

Школьница с Урана

Евгения Хамуляк

12+

Евгения Хамуляк
Школьница с Урана

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Хамуляк Е. И.

Школьница с Урана / Е. И. Хамуляк — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Есть ли жизнь на Марсе? Нет ли жизни на Марсе? - этого в школе не проходят. А также не проходят торсионные поля и пятьдесят семь падежей существительных. Как изготовить космический корабль из черной березы. А что существует черная береза? - Конечно! - ответила бы Уря, необычная новая ученица обычной образовательной школы. - Как раз из нее строили корабли в Голландии, "летучие голландцы" которые летали в космос...

© Хамуляк Е. И., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Евгения Хамуляк

Школьница с Урана

Глава 1. Космос начинается.

Однажды с 6 классом с примерной буковкой «А», где учились одни лишь отличники и отличницы, случилась необыкновенная история. А скорее даже катастрофа! Взлом сознания, как сейчас говорят по телевизору, перевернувший жизнь и умы не только шестиклассников и их родителей, но также учителей среднеобразовательной школы номер два. Все, кого коснулась эта занимательная история, перестали быть такими, какими они были до появления в классе девочки по имени Уря.

– Как-как? – непонимающе воскликнете вы, точно так же в голос, как до вас вскрикнула классный руководитель 6 «А» Вера Александровна Кондрашова, когда завуч школы Антонина Федоровна Куликова ввела за руку симпатичную новенькую ученицу с двумя калачиками на голове:

– Как?

– Вообще-то Урсула, – разъяснила новая ученица. – У нас такая семейная традиция: всех девочек называют либо Сиренами, либо Урсулами... Но все зовут меня Уря, чтобы с бабушкой не путать.

Учительница тактично кивнула, но все так же непонимающе и все больше ужасаясь, сдвинула брови и воззрилась на свою новую подопечную, не находя, правда, в ней ничего странного, кроме, пожалуй, диковинного заморского имени, пахивающего сказками и небылицами. Обычная симпатичная конопатая девочка с рюкзаком за плечиками: средненького роста, сбитая и румяная, с вишенками вместо глаз, клубничкой-ротиком и двумя русыми тугими калачиками на круглой головке, делающими ее похожей на сладкий пирожок, а точнее на ангелочка – хоть и с рожками, как у чертика.

Но учительское чутье все-таки уловило скорые трудности с появлением сказочной Ури, поэтому было решено посадить новенькую поближе к строгому учительскому оку, на самую переднюю парту. И задорные ребята с задних парт... – вы знаете этих Вовчиков, Сережиков, Ромиков, Витьков, веселых хохмачей, которые не то что из мухи слона, а из пылинки могут раздуть целый дирижабль? – завидев новую одноклассницу, стали выкрикивать с мест и улюлюкать:

– Уря! Уря! Уряяя!

Класс захихикал.

– Уря, Пуля, Муля... – смех усиливался.

– Не... Уря-козюля, – предложил-таки находчивый Ромик.

Все уже покатывались со смеху, пока классная руководительница принимала у завуча, что называется, из рук в руки Урю Караганову.

– Тишина в классе! – подала голос Вера Александровна, и одна бровь ее высоко взлетела, что означало большую степень озабоченности поведением отличников и отличниц. Но это не помогло...

– Смотрите! – крикнул Витька, будто не видя угрожающе поднятой в его сторону строгой брови. – У нее же рога как у Меркурия! – он привстал, указывая на доску, где была нарисована рогатая планета, а потом перевел взгляд на русые девчачьи антенны-калачики одноклассницы.

– Уря-космос! – наконец-то родилось прозвище у Сережика, и класс зааплодировал и еще больше задрезжал. Уря смешно помотала головой, будто не привыкшая к такому шуму, когда тридцать три рта одновременно кричали ее имя, но потом мило улыбнулась. Ей понравилось прозвище, а без прозвища в классе никак нельзя, это знают и стар и млад. И еще ей нравился

Меркурий – смелая, веселая, очень забавная планета, которой всегда-всегда все-все нравится. Приятно быть с ней сравненной.

– Надо маме рассказать, – подумала Уря. – Ей тоже понравится.

Наконец завуч удалилась, и вторая бровь Веры Александровны совсем зловеще поднялась вверх. Шум в классе тут же сбавил обороты, потому что ребята знали, чем может закончиться схватка с «Грозой» – а именно таким было прозвище классного руководителя, редко, но метко, громом и молнией наводившей идеальный порядок и дисциплину в классе. И совсем не бровями, а частыми и продолжительными, назидательными и поучающими походами по вечерам к родителям тех, кто устраивал беспорядок на ее уроках. Последствия помнили и ученики, и родители, чьи вечера занимала дотошная учительница разговорами о воспитании и наказании по мотивам произведений великих русских классиков, утверждавших, что пряник и кнут легко выучивают любого зарвавшегося неуча, хулигана и забияку.

– Итак, дети, давайте поздороваемся с нашей новой ученицей, вашей одноклассницей, Ур...Урус...Урсулой... Урей Карагановой.

– Привет! – послышалось со всей сторон. – Привет, Космос!

– Уречка, – все пробовала на вкус неусвояемое имя новой подопечной Вера Александровна. – Выйди к доске, пожалуйста, представься. Расскажи нам чуть-чуть о себе, чтобы мы с ребятами смогли с тобой поближе познакомиться и побыстрее подружиться, – дипломатично и очень дружелюбно попросила классный руководитель, присаживаясь на свое место.

– Здравствуйте, ребята, меня зовут Уря Караганова. Недавно мы с семьей переехали в этот город из далекой Сибири, поближе к бабушке и дедушке. И родители решили отдать меня в вашу школу, чтобы... чтобы... – девочка затерялась с ответом и, смешно вытянув малиновые губки в трубочку, уставилась в потолок, не находя ответа, зачем же она прибыла сюда. – Ну чтоб мне нескучно было.

– А раньше что же, ты в школу не ходила? – просто так спросила Вера Александровна, открывая журнал и доставая письменные принадлежности.

– У нас на болотах кроме избушек на куриных ножках ничего нету...

Вера Александровна растерянно замерла, не успев положить журнал на стол, а потом, аккуратно отставив предметы в сторону, хорошенько взгляделась в ученицу через свои очки, натянув их по самые уши, будто бы так легче было понять сказанное девочкой. Учительское чутье на неприятности неожиданно вновь проснулось...

– Каких болотах? – уточнила учительница.

– Непроходимых... – отвечала Уря, ни чуточки не смущаясь. – Но я грамотная, если вы про это спрашиваете: мама с папой речи и правописанию учили, тетя Правовая – лету и счету, Дядя Велибор – гимнастике, ну по-вашему, физкультуре. А прабабушки Свинтолеи – волшебству и Тривии, пока родители по командировкам мотались. Конечно, мне еще учиться и учиться, – вдруг засмушалась девочка, – но кое-что я уже умею.

В голове Веры Александровны неожиданно послышались странные звуки, будто загудел улей пчел или ос или заржал ишак... И она замотала головой, смахивая наваждение, а за ней и некоторые ученики в классе, словно тоже плохо расслышавшие последние слова Ури, закрыли головками, зачесали в ушах, запротирали глаза. И в молчаливом недоумении продолжали слушать сказочный рассказ хорошенькой выдумщицы.

– Нам очень нравилось жить на болотах, но однажды после весеннего слета юных чаровниц, как водится, мне приснился вещий сон, что надо бы к бабушке и дедушке переехать, пришло время и им знания мне передавать. И вот мы собрались и приехали. Я очень рада видеть любимых бабушку и дедушку в здравии, и еще очень рада познакомиться со всеми вами! – Уря с восхищением и некоторым обожанием поглядела на первый свой ученический класс и на каждого его ученика в отдельности, который обязательно станет ей хорошим другом. И для этого не нужны были вещие сны. Просто Уря так решила. А ее папа научил формуле намере-

ния: «Семь раз отмерь, один раз отрежь, с сердцем согласуй – решайся, назад не смотри! И радуйся!»

Вера Александровна почесала сначала в одном ухе, потом в другом (ни ишака, ни разъяренных ос больше не слышалось) и про себя отметила: «Надо что-то делать...» – эта фраза всегда всплывала в сознании классной руководительницы перед ситуациями, которые обозначались на учительских собраниях категориями «катастрофические» и помечались красной пастой в журнале заседания, для немедленного взятия под контроль.

Класс безмолвствовал от такой безудержной фантазии космической придумщицы, рассказывающей так натурально, что все это казалось правдой.

На счастье, прозвенел звонок, разбудивший ошарашенных шестиклассников, и те вдруг рванули с мест, чтобы подбежать к космической Уре с многочисленными вопросами.

«Заклюют! Заклюют же!» – истошно закричало учительское чутье Веры Александровны, вспоминающей странные, поначалу не принятые к сведению слова завуча о староверческой семье новой ученицы, ее традициях и особом отношении к воспитанию.

Вера Александровна уже хотела бежать навырочку подопечной, спасти от злого подросткового (а вы, наверное, тоже слышаны, как бывают суровы и беспощадны подростки!) угнетения и давления... Но толпа мальчишек и девчонок отодвинула классного руководителя в сторону, взбудоражено сотрясая Урю в объятиях, выкрикивая вопросы, представляя себя, предлагая дружить и пойти вместе на речку после школы, чтобы посмотреть пару фокусов Космо-Ури.

Вера Александровна уже в третий раз в замешательстве потрясла светлой учительской головой, в которую в третий раз не помещалась видимая картина мира, и пролепетала убегающей толпе веселых болтающих ребят, чуть ли не на руках несущих новую одноклассницу, что тема Меркурия остается на домашнее изучение. Однако никто ее не слушал.

Озадаченно усевшись на свое рабочее место, Вера Александровна принялась размышлять, что она вообще знает о староверах и как это знание может повлиять на школьную жизнь класса и весь педагогический процесс... Долго размышлять не пришлось, ибо ничего такого опытная учительница не знала – только то, что описывала Википедия. Однако там, как всегда, ничего толкового и путного не значилось, кроме разных несуразицей о чумазах и косматых людях в льняных одеждах, поклоняющихся недобрым деревянным истуканам с невыговариваемыми именами, питающихся преимущественно растениями и корой деревьев, из которой тут же выделываются лапти. И ко всему прочему не учат детей грамоте! Это никак не вязалось с образом смысленной (даже чересчур!) Ури, выглядевшей вполне современно и очень даже красиво, ухоженно и не истомленной голодом! Но... Вера Александровна никак не могла успокоиться и, как к последней инстанции, обратилась к своему внутреннему голосу, который, в отличие от Википедии, никогда не подводил и не вводил в заблуждение классную руководительницу.

Нужно ли было совершить самое эффективное, расставляющее на свои места (всегда!) действие – посещение и знакомство с семейством новой ученицы? К слову сказать, этому приему научила ее учительница Михеева Валентина Алексеевна (вышедшая недавно на заслуженную пенсию, но продолжающая навещать своих старых учеников и их родителей, ставших настоящими друзьями и покровителями мудрого педагога), всегда говорившая, что нет ничего лучше, чем посмотреть в глаза друг другу и договориться о мире.

«Незамедлительно!» – взвизгнул женским сопрано внутренний голос Веры Александровны, так что та даже подпрыгнула.

– В эти же выходные! – уверила внутреннего советчика классная руководительница и записала себе в дневник поручение.

Несмотря на зловещее предчувствие классного руководителя, первый день Ури в обычной русской школе прошел очень даже хорошо, если не считать того, что периодически льня-

ные бровки шестиклассницы взлетали вверх от полученной новой информации, не укладывающейся в головке с калачиками Меркурия, и Уря шептала под нос:

– Странно! Ведь дядя Семаргл говорил, что торсионных полей бесконечное множество, а тут всего лишь семь рабочих притяжений, да еще и без кручений...

Или:

– Странно! Как это шесть падежей? А куда же делись еще пятьдесят один...

Или:

– Странно! Земляника – это куст! А как же наш сад земляничных деревьев, еще прадедушкой из Тартарии пересаженный...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.